

Научная статья
УДК 81.38
doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-134-138

КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО ЯЗЫКА В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНОФОНОВ

М.А. Голованева¹, Л.Ю. Касьянова²

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

¹yarrow@inbox.ru

²kaslyudmila@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследований, выполненных на основе анализа речевой деятельности инофонов, делается вывод о неизбежной постепенной трансформации антропоцентрического пространства речевого производителя вследствие реализации русским языком своего коммуникативно-когнитивного потенциала. Наблюдения над результатами внеаудиторной речевой работы, имеющей лингвистический, лингвострановедческий и лингвокультурный характер, а также анализ речевой деятельности инофонов, направленный на выявление специфики ключевых концептов, привели к выводу о том, что изменяющаяся картина мира инофона приобретает черты русскости. При этом инофон получает возможность наблюдения за ментально-преобразовательной деятельностью языка, за проявлением его жизненной силы, реальным влиянием на мысль и чувство человека. Результаты исследования расширяют информационное поле когнитивистики и лингвокультурологии.

Ключевые слова: антропоцентризм, коммуникативно-когнитивный потенциал языка, языковая картина мира, продукты речетворчества

COMMUNICATIVE-COGNITIVE POTENTIAL OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE ANTHROPOCENTRIC SPACE OF INOPHONES

М.А. Golovaneva¹, L.Yu. Kasyanova²

^{1,2}Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

¹yarrow@inbox.ru

²kaslyudmila@yandex.ru

Abstract. The article examines the results of research carried out on the basis of the analysis of speech activity of foreigners, and concludes that the inevitable gradual transformation of the anthropocentric space of the speech producer due to the realization of its communicative and cognitive potential by the Russian language. Observations of the results of extra-curricular speech work, which has a linguistic, linguistic and cultural and linguistic-cultural nature, as well as the analysis of the speech-and-text of foreign phones to identify the specifics of key concepts, led to the idea that the changing picture of the world of the foreigner acquires the features of Russianness. At the same time, the foreign language receives the opportunity to observe the mental transformative activity of the language, the manifestation of its vitality, the real influence on the thought and feeling of a person. The research results expand the information field of cognitive science and cultural linguistics.

Keywords: anthropocentrism, communicative-cognitive potential of language, linguistic picture of the world, products of speech creation

Исследование коммуникативно-когнитивного потенциала русского языка в антропоцентрическом пространстве инофонов предполагает, прежде всего, обращение к наработанному опыту в данной области. Антропоцентризм в парадигме языкового знания претерпел различное отношение к себе: от безусловного приятия как основы любого знания о языке в трудах В. фон Гумбольдта, Э. Бенвениста, Г. Штейнтала, А. А. Потебни в XIX веке до второстепенных ролей в науке начала XX века, когда язык стал интересен только как «вещь в себе и существующая для себя». Современное языкознание, вернувшееся к позиции И. А. Бодуэна де Куртене, который считал, что «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [4, с. 48], выдвигает человека в язык на первый план в работах таких учёных, как Н. Ф. Алефиренко [1, 2], В. М. Алпатов [3, с. 15-26], Н. Н. Болдырев [5, с. 38-45, 72-77; 7, с. 26-35], Н. В. Бугорская [8, с. 18-24], С. Г. Васильева [9, эл. ресурс], С. Г. Воркачёв [10, с. 64-

72], Е. С. Кубрякова [12, с. 46-59], О. Ю. Куцева [13], В. А. Маслова [14], Ю. С. Степанов [17, с. 6], Н. М. Смирнова [15].

Антропоцентризм в лингвистике представляет собой «подход к изучению языковых фактов и явлений с точки зрения их значения и роли для человека – носителя и творца языка» [16, с. 60]. Вместе с тем, рассматривая механизмы освоения человеческим сознанием родного языка, способы его применения, творчества человека в нём, современная наука уделила недостаточное внимание механизмам восприятия человеческим сознанием иностранного языка, организации антропоцентрического пространства инофона, овладевающего русским языком, что обусловило актуальность данного исследования.

Антропоцентрическая парадигма современной науки, «возвратившая человеку статус “меры всех вещей” и вернувшая его в центр мироздания», как пишет С. Г. Воркачёв [10, с. 64], позволяет рассматривать вторичную языковую личность – инофона – как некий механизм, соединяющий и синтезирующий две картины мира: (1) полученную с помощью родного языка и (2) добавленную с помощью иностранного языка. «Котёл», в котором происходит сплав родной и иноязычной картин мира, образование у инофона нового мировоззрения, новой культуры, представляет собой его антропоцентрическое пространство. Считаем необходимым акцентировать внимание на том, что это пространство инофона неизбежно трансформируется в процессе обогащения представлений об иной языковой системе, поскольку меняется его «Я-физическое, Я-социальное, Я-интеллектуальное, Я-эмоциональное, Я-речемыслительное» [14, с. 7]. Развивая мысль В.А. Масловой, подчеркнем, что именно русский язык как иностранный преобразует при этом культурную природу инофона, так как язык «является условием, основой и продуктом культуры» [14, с. 8] этноса в общем и индивида в частности.

Стремясь передать сложность языка как явления, Ю. С. Степанов выделил его различные ипостаси: 1) язык как язык индивида; 2) язык как член семьи языков; 3) язык как структура; 4) язык как система; 5) язык как тип и характер; 6) язык как компьютер; 7) язык как пространство мысли и «дом духа» (М. Хайдеггер) [17, с. 6]. И в контексте наших рассуждений «пространство мысли» и «дом духа» – это именно те характеристики языка (в нашем случае русского как иностранного), которые позволяют ему трансформировать языковое сознание, а следовательно, и сознание вообще инофона.

В антропоцентрическом пространстве инофонов русский язык имеет значительный коммуникативно-когнитивный потенциал. Доказывая данный тезис, приведём наши наблюдения над речемышлением инофонов. В своих исследованиях мы обращались к рассмотрению степени изменения антропоцентрического пространства студентов-инофонов в процессе формирования у них концептов «Русский язык», «Русские».

Материалом исследования стали продукты речемышления студентов-инофонов. В качестве объекта исследования были обозначены процессы речемышления участников коммуникации среди туркменских студентов 1-5 курсов, обучающихся на различных факультетах Астраханского государственного университета, а также узбекских студентов, обучающихся русскому языку в вузах Узбекистана, и дискурсивного освоения ими продуктов речемышления. Предметом исследования стали результаты изменения антропоцентрического пространства инофонов в процессе освоения русского языка как иностранного.

Антропоцентрическая методология предопределила выбор методов исследования, таких как лингвистический метод наблюдения, приём количественных подсчётов, ассоциативный эксперимент, приём дидактического анализа, приём когнитивно-дискурсивного анализа, приём обобщения и др.

Считаем необходимым отметить, что когнитивная структура «Русский язык», оказывающая неоспоримое влияние на лингвострановедческую и лингвокультурную области туркменских студентов, к моменту прибытия инофонов в Россию уже в определённой степени сформирована. В целях определения особенностей трансформации названной когнитивной структуры нами был проведён ассоциативный эксперимент, выявляющий средства вербализации концепта «Русский язык» у туркменских студентов 1-5 курсов, обучающихся в Астраханском государственном университете. Респонденты приводили актуальную лексику, соотносимую в их сознании с сочетанием-стимулом *русский язык*. Использовались аксиологические маркеры трудность, богатство, красота, мелодичность, функциональность.

Знакомство с лексическими единицами, отмеченными респондентами, свидетельствует о большой степени сложности постижения русского языка туркменскими инофонами, что требует от принимающей, российской, стороны усиления лингводи-

дактической составляющей в образовательном процессе. Однако приведённая аксиологически положительная характеристика языка, данная большинством иностранных выпускников на этапе завершения образования в Астраханском государственном университете, свидетельствует о действенности и эффективности реализуемой методики, которая применяется обучающей стороной.

Следует отметить, что на каждом этапе обучения инофона его концептуальная сфера оказывается в определённой степени изменённой вследствие осуществления работы когнитивных механизмов. Практическая ценность «трансформации» в сознании иностранного студента концептов, например, концепта «Русский язык», заключается не только в приобретении концептом неких положительных признаков, но и в том, что инофон получает возможность наблюдения за ментально-преобразовательной деятельностью языка, за проявлением его жизненной силы, реальным влиянием на мысль и чувство человека.

Выявление средств объективации когнитивной структуры «Русские», образующейся в языковом сознании инофонов, рассмотрение когнитивных механизмов трансформации данного концепта в сознании инофонов, обучающихся в России, стало определяющим в исследовании [11, с. 111–131], где особое внимание уделяется ментально-преобразовательной роли языка, а также неуклонному изменению в течение 4–5 лет обучения в России восприятия образа носителя русского языка в сознании туркменских инофонов. Определяющим становится утверждение о том, что «русский лингвокультурный мир окружает сознание инофона, прибывающего в Россию для обучения, и с неизбежностью корректирует ментальные установки иностранного студента. Этот процесс не является самоцелью процесса образования, но сопутствует ему как явление инкультурации» [11, с. 129].

Готовность воспринимающего сознания претерпевать изменения в большой степени зависит от его заинтересованности процессом обучения русскому языку, мотивированности интеллектуального преломления новых форматов знания. В этой связи большое значение имеет внеаудиторная работа по учебному предмету, к которой относятся и различные языковые конкурсы и соревнования. Так, в процессе реализации проекта «Интеллектуально-творческие конкурсы как основа формирования устойчивого интереса инофонов к изучению русского языка», заявленного в рамках ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» и выполненного членами профессорско-преподавательского коллектива факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета (Л.Ю. Касьяновой, М.А. Голованевой, З.Р. Аглеевой, М.С. Кунусовой, И.Л. Желновой, С.Х. Ахмедовой), нами исследовались особенности трансформации антропоцентрического пространства узбекских и таджикских инофонов при выполнении конкурсных языковых и речевых задач. Участвуя в дополнительной познавательной-творческой деятельности, связанной с изучением русского языка, иностранные студенты способны приобретать новые знания, опосредованные мотивом активного присвоения.

Подчеркнем, что проблема поддержания устойчивого интереса к русскому языку является важнейшей. Творческие и интеллектуальные мероприятия на русском языке, проводимые вне учебного плана, способны и должны реализовывать свой интерактивный потенциал, вовлекающий студентов в орбиту живого, «работающего» языка, служащего качественному образованию. При этом расширение лингвистического кругозора обучающихся принимает автоматический характер в связи с безусловным обращением их к материалам, содержащим широкий спектр языковых тонкостей. Глубина проникновения в семантическое наполнение используемых текстов неизбежно увеличивается, системность и разнообразие таких мероприятий служат укреплению позиций русского языка не только как учебного и научного, но и как языка, вводящего инофонов в область русской культуры, русского менталитета, русского видения мира. Речетворческая и речевая репродуктивная деятельность инофонов в ходе участия в предложенных мероприятиях в рамках названного выше проекта с неизбежностью требовала мобилизации всех интеллектуальных и лингвокогнитивных ресурсов иностранных студентов.

В рамках реализации проекта проводились соревнования следующих форматов: конкурс творческих работ на тему «О великий, могучий, правдивый и свободный русский язык», конкурс чтецов стихотворений на русском языке, олимпиада по русскому языку, интеллектуальный турнир. Анализ письменных работ, устных ответов, выразительного чтения стихов на русском языке дали представление о степени осознания узбекскими и таджикскими инофонами проявлений русской культуры, которые отразились и закрепились в русском языке. Так, конкурс творческих работ был направлен на

формирование навыков самовыражения в слове, кодирования продуцируемой мысли с помощью знаков неродного языка, расширение границ миропредставления инофонов, способности видеть мир глазами носителей русского языка. Конкурс был призван развивать у участников навыки творческого «оязыковления» собственных форматов знания, воспитывать любовь к русскому слову и к творческой деятельности продуцирования качественных информативных текстов.

Конкурс чтецов поэтических произведений на русском языке в рамках реализации проекта был представлен не только как привычный формат студенческих выступлений с демонстрацией навыков фонетического и фонологического плана, но и возможность презентации собственных изысканий участников в области русской поэзии, открытия лучших образцов русского слова, тех фрагментов поэзии, которые наиболее близки иностранному менталитету и иностранному восприятию русского языка.

Интеллектуальный турнир, предложенный инофонам в ходе реализации проекта, представлял собой соревнование в решении трудных и занимательных языковых заданий, а также выполнение работы, расширяющей лингвострановедческие, лингвокультурные горизонты участников, вводящей в область межкультурной коммуникации, дополняющей модель мира инофона новыми компонентами.

Олимпиада по русскому языку, представлявшая собой состязание участников в разрешении вопросов учебно-познавательного плана, отличалась от интеллектуального турнира большей близостью к образовательной программе, охватывала области академической грамматики. Нетрадиционность подхода заключалась в большей, чем свойственно жанру олимпиады, обращённости к межъязыковым русско-таджикским и русско-узбекским связям, что было призвано расширить спектр представлений инофонов об истории родного и русского языков, об общности и специфике языковых процессов в истории развития языков.

Бесспорно, речедеятельность иностранных участников, осуществлённая в условиях мобилизации их интеллектуальных, образовательных, культурных, эмоциональных, аналитических, творческих, ментальных ресурсов, внесла определённые изменения в их антропоцентрическое пространство, активизировала аксиологический сектор сознания, отвечающего за накопление духовных ценностей, в том числе и ценностей, связанных с русским языком как иностранным.

Таким образом, проведённые нами исследования свидетельствуют о значительном коммуникативно-когнитивном потенциале русского языка, способности этого потенциала быть реализованным и влиять на структуры сознания человека.

Коммуникативная и когнитивная активность инофонов, связанная с русским языком, в полной мере раскрывает его коммуникативно-когнитивный потенциал. Русский язык, с неизбежностью трансформирующий антропоцентрическое пространство инофона, попадающего в поле его активного воздействия, существенно изменяет картину мира инофона, обогащая её чертами русскости, меняя соотношение аксиологических аспектов в пользу русской культуры.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. «Живое» слово. Проблемы функциональной лексикологии. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пос. М.: Флинта : Наука, 2010. 288 с.
3. Алпатов В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходе к языку // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 15–26.
4. Бодуэн де Куртенэ И. А. Общее языкознание. Избранные труды. М.: Юрайт, 2017. 343 с.
5. Болдырев Н. Н. Когнитивный подход к исследованию антропоцентрической природы языка // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 38–45.
6. Болдырев Н. Н., Безукладова И. Ю. Антропоцентризм как принцип категоризации эгоцентрических пространств в языке // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 1. С. 72–77.
7. Болдырев Н. Н. Антропоцентризм пространства и времени как форма языкового сознания // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. XXXII. С. 26–35.
8. Бугорская Н. В. Антропоцентризм как категория современного языкознания // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 18–24.
9. Васильева С. Г. И. А. Бодуэн де Куртенэ и антропоцентрическая парадигма лингвистики XX века. Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=9412>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.

10. Воркачѳв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
11. Голованева М. А. Сапарова О. А., Сапаров А. А. О лингвокогнитивных аспектах формирования образа русского носителя русского языка у инофона при обучении в России // Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы. – Iranian Association of Russian Language and Literature. Tegeran. 2021. Том 9, № 2. С. 111–131.
12. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. (опыт парадигмального анализа) // Актуальные проблемы современной лингвистики. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 46–59.
13. Куцева О. Ю. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике. Режим доступа: <https://vdocuments.mx/documents/-5750a97b1a28abcf0cd0845a.html>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
14. Маслова В. А. Лингвокультурология М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
15. Смирнова Н. М. Антропоцентризм. Гуманитарный портал: Концепты // Центр гуманитарных технологий. 2021. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7223>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
16. Стариченок В. Д. Антропоцентризм в лингвистике // Большой лингвистический словарь. Ростов-н/Д : Феникс, 2008. С. 60.
17. Степанов Ю. С. Константы Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

References

1. Alefirenko N. F. (2009). «Zhivoe» slovo. Problemy funkcional'noj leksikologii M.: Flinta: Nauka, 344 p.
2. Alefirenko N. F. (2010). Lingvokul'turologija. Cennostno-smyslovoe prostranstvo jazyka: Ucheb. pos. M.: Flinta: Nauka, 288 p.
3. Alpatov V. M. (1993). Ob antropocentrichnom i sistemocentrichnom podhode k jazyku // Voprosy jazykoznanija. № 3, pp. 15-26.
4. Bodujen de Kurtenje I. A. (2017). Obshee jazykoznanie. Izbrannye trudy M.: Jurajt, 343 p.
5. Boldyrev N. N. (2015). Kognitivnyj podhod k issledovaniju antropocentricheskoj prirody jazyka. Kognitivnye issledovanija jazyka. № 21, pp. 38-45.
6. Boldyrev N. N., Bezukladova I. Ju. (2018) Antropocentrizm kak princip kategorizacii jegocentricheskikh prostranstv v jazyke // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. № 1, pp. 72-77.
7. Boldyrev N. N. (2018). Antropocentrizm prostranstva i vremeni kak forma jazykovogo soznaniya. Kognitivnye issledovanija jazyka. Vyp. XXXII. pp. 26-35.
8. Bugorskaja N. V. (2004). Antropocentrizm kak kategorija sovremennogo jazykoznanija. Voprosy jazykoznanija. № 2, pp. 18-24.
9. Vasil'eva S. G. I. A. Bodujen de Kurtenje i antropocentricheskaja paradigma lingvistiki XX veka. Available at: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=9412>.
10. Vorkachjov S. G. (2001) Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: становление antropocentricheskoj paradijmy v jazykoznanii // Filologicheskie nauki. № 1, pp. 64–72.
11. Golovaneva M. A., Saparova O. A., A. A. Saparov A. A. (2021). O lingvokognitivnyh aspektah formirovaniya obraza russkogo nositelja russkogo jazyka u inofona pri obuchenii v Rossii. Issledovatel'skij Zhurnal Russkogo Jazyka i Literatury. Iranian Association of Russian Language and Literature. Tegeran. Том 9, № 2, pp. 111-131.
12. Kubrjakova E. S. (2007). Jevoljucija lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX v. (opyt paradijmal'nogo analiza). Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki. 2nd ed. M.: Flinta: Nauka, pp. 46–59.
13. Kushheva O. Ju. Antropocentricheskaja paradigma v sovremennoj lingvistike. Available at: <https://vdocuments.mx/documents/-5750a97b1a28abcf0cd0845a.html>.
14. Maslova V. A. (2001). Lingvokul'turologija. M.: Izd. centr «Akademija», 208 p.
15. Smirnova N. M. (2021). Antropocentrizm. – Gumanitarnyj portal: Koncepty // Centr gumanitarnyh tehnologij. Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/7223>.
16. Starichenok V. D. (2008). Antropocentrizm v lingvistike. Bol'shoj lingvisticheskij slovar'. Rostov-n/D : Feniks, p. 60.
17. Stepanov Ju. S. (1997). Konstanty Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 824 p.

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 08.11.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 30.11.2021.